

Нин Лань кивнул, слегка растерянно принимая пачку денег:

— Спасибо... Получить зарплату меньше чем через неделю после начала работы — это было впервые в его жизни.

— Не благодарите меня, это ваш капитан сказал мне, что у вас, похоже, есть трудности. У меня много артистов, я могу упустить из виду некоторых, но в будущем, если случится что-то подобное, звоните мне напрямую. Наша компания не только растит вас, но и заботится о вас. В конце концов, вы все ещё дети, дома вы — сокровища своих родителей, — сказала Чжан Фань.

Нин Лань подумал: «Госпожа Чжан, вы, кажется, забыли, что мне уже 23 года».

В десять утра все семь участников AOW впервые собрались в тренировочном зале, где хореограф Сюй Жуй расставляла их по позициям.

Расположение участников группы на любых мероприятиях всегда заранее определено. Обычно высокие стоят в центре, а более низкие — по краям. Кроме того, учитывается визуальный эффект: люди обычно смотрят от центра к краям. Проще говоря, чем ближе к центру, тем больше внимания привлекаешь.

У Суй И было лицо, которое нравилось всем, да и ростом он выделялся, поэтому центральное место было предопределено за ним. Справа от него стояли Фан Юй, Ван Бинъян и Гао Мин, а слева — Лу Сяочуань, Гу Чэнькай и Нин Лань.

Когда расстановка была почти утверждена, Гао Мин поднял руку и задал вопрос:

— Разве это не слишком нелогично? У Нин Лана хорошая внешность, он не уступает Ван Бинъяну и Гу Чэнькаю. Почему его поставили на самый край?

Нин Лань вздрогнул: «Чёрт возьми, даже стоя можно получить удар?»

Он быстро понял, что Гао Мин, как самый опытный участник группы, был недоволен таким расположением, но не мог прямо сказать: «Я хочу стоять в центре». Поэтому он использовал Нин Лана, который тоже стоял на краю, как предлог, чтобы указать на несправедливость расстановки.

Нин Лань тоже понимал, что стоять на краю не очень хорошо. Когда семь человек выстраиваются в линию на 4-5 метров, если фотограф не очень опытный, его могут просто выкинуть за пределы кадра. Если бы у него был выбор, он тоже хотел бы стоять в центре, но он знал, что с его текущим опытом у него нет права голоса. Теперь, после слов Гао Мина, даже если у него не было таких мыслей, они появились.

Нин Лань посмотрел на Гао Мина и подумал, что этот парень не так прост.

Расстановка, конечно, не изменилась. Сюй Жуй предложила вариант с двумя рядами, где несколько человек стояли сзади, а Гао Мин, Гу Чэнькай и Нин Лань оказались в первом ряду. Лицо Гао Мина наконец смягчилось.

Во время обеда Лу Сяочуань, как и обещал, пригласил всех в сычуаньский ресторан внизу. Фан Юй, красивый и изящный, перед тем как есть кисло-острую рыбу, сначала прополаскивал рыбные кусочки в воде, прежде чем положить их в рот. Нин Лань заинтересовался и спросил, зачем он это делает. Тот улыбнулся:

— Я не могу есть острое, на лице высыпает.

Лу Сяочуань громко фыркнул, явно раздражённый его изнеженностью. Съев половину, он бросил палочки и предложил остальным продолжать, а сам ушёл, предварительно успев послать Нин Ланю воздушный поцелуй с игривым взглядом, словно говоря: «Брат скоро освободится и навестит тебя».

Остальные участники, привыкшие к такому поведению, продолжали есть, не обращая внимания.

На послеобеденном занятии по вокалу Лу Сяочуань не появился. Учитель Чжао попросил Суй И позвонить ему. Трижды звонки сбрасывались, дважды никто не отвечал. Учитель Чжао чуть не сломал указку в руках.

После занятий Нин Лань медленно собрал вещи и спустился вниз. Лифт двигался медленно, и он решил спуститься по лестнице. Лестничная площадка была тёмной и тихой, только его шаги глухо отдавались в пустоте.

По пути он достал из блокнота фотографию, которую Сюй Жуй сделала утром, когда они расставались. Это был моментальный снимок, сделанный в честь формирования группы AOW. Она сказала, что каждый получит по экземпляру, и посмеялась, что можно похвастаться перед семьёй.

Нин Лань видел, как его товарищи сразу же достали телефоны и стали сообщать домой радостные новости. Он стоял в стороне, вероятно, из-за того, что тренировался недолго и ещё не мог почувствовать эту радость достижений.

Но у всех есть тщеславие, и ему тоже хотелось поделиться.

Он достал телефон и набрал знакомый номер. Длинные гудки раздались в трубке, и звонок был принят.

Почти через полминуты кто-то ответил:

— Алло, кто это?

Нин Лань прочистил горло:

— Это я, Нин Лань.

На том конце провода наступила пауза:

— А, Сяо Лань, ты сменил номер?

Нин Лань ответил небрежно:

— Телефон сломался, решил сменить. Тётя, сохраните мой новый номер.

— Хорошо.

— Сяо Сюань уже пошла в школу? Как она адаптировалась к новому месту?

— Всё хорошо.

Собеседница явно не хотела продолжать разговор.

С тех пор как Нин Лань попал в тот подвал, он не связывался с семьёй и не решался вернуться. Теперь он каждый день видел только новые лица, с которыми познакомился всего несколько дней назад. Даже если семья не была к нему дружелюбна, он не мог заставить себя положить трубку.

Он сказал:

— Хорошо. Я сменил работу, возможно, скоро появлюсь на телевидении...

— Ой, вода закипела, тётя, давай потом поговорим, пока.

Она поспешно положила трубку, словно избегая чумы.

Нин Лань слушал гудки в трубке и усмехнулся. Он и был чумой, принёсшей смерть отцу, обременяющей мать и заставившей семью дяди, и без того небогатую, взять на себя его обузу.

Если бы он не дал тёте денег на Новый год, чтобы она перевела свою племянницу Нин Сюань в престижную школу, она, вероятно, сразу бы повесила трубку.

Ну и что, если он появится на телевидении? Кто захочет его видеть?

Нин Лань не пошёл прямо в общежитие, а проехал 15 остановок на автобусе, добрался до частной больницы на юге города и вошёл туда до закрытия.

В небольшой, не очень официальной больнице был только один врач и медсестра. Врач, увидев его бедный вид, даже не поднял глаз:

— Все процедуры требуют предварительной записи. Посмотрите на прайс-лист на столе.

— Есть ли что-то, что можно сделать сегодня? — спросил Нин Лань.

Врач поправил очки, чуть не закатив глаза:

— Нет, даже на инъекции для похудения нужно записываться.

Нин Лань указал на место под левым глазом:

— Здесь добавить родинку. Сколько времени это займёт?

Часы медленно перешагнули цифру десять. Суй И закрыл книгу, выключил настольную лампу и собрался лечь спать. Снимая куртку, он мельком взглянул на пустую нижнюю кровать и достал из кармана телефон, чтобы найти номер.

Хотя он не хотел быть капитаном, за два месяца в группе его врождённое чувство ответственности подталкивало его хотя бы быть достойным лидером. Если участник отсутствует без причины, он, конечно, должен разобраться.

Он нашёл номер и уже собирался набрать, когда снаружи послышался звук открывающейся двери. Суй И услышал, как кто-то вошёл, переобулся и постучал в соседнюю комнату. Звукоизоляция была плохой, и он услышал разговор Нин Лана и Гао Мина о «возврате денег» и «угощении».

Этот парень действительно любит раздавать пустые обещания, подумал он. Всего за неделю он уже почти всем должен угощение.

Суй И убрал телефон и повесил куртку на вешалку.

Как только разговор за стеной стих, дверь открылась. Нин Лань, увидев темноту в комнате, включил фонарик на телефоне и осветил стоящего там Суй И, отчего чуть не вскрикнул.

— Боже мой, капитан, ты стоишь здесь молча, это просто жуть, — сказал Нин Лань, похлопывая себя по груди.

Суй И, который почти никогда не покидал столицу, не понял, на каком диалекте это было сказано.

— Где был? — спросил он.

Нин Лань тоже снял куртку и, увидев, что вешалка занята, просто повесил её на спинку стула:

— Гулял... Можно я оставлю куртку здесь?

Суй И взглянул:

— Да. — Он взялся за поручень, но затем добавил, — В следующий раз возвращайся в общежитие пораньше. Если до дебюта тебя кто-то сфотографирует, это будет нехорошо.

Нин Лань сначала удивился, но, вспомнив их неловкую первую встречу, наконец понял, что этот парень, вероятно, с самого начала плохо к нему относился, опасаясь, что он создаст проблемы для группы.

Нин Лань почувствовал тяжесть на душе. Почему его нигде не принимают?

Он саркастически улыбнулся:

— Понял, капитан.

Затем он снял только что повешенную куртку и собирался бросить её на кровать.

Повернувшись, он в темноте не заметил что-то под ногами, и его нога на что-то наткнулась. Он потерял равновесие и начал падать вперёд.

Всё произошло так быстро, что он даже не успел вытянуть руки. Он смирился и закрыл глаза, но ожидаемая боль не наступила. Кто-то быстро схватил его за руку и потянул вперёд.

— Осторожнее.

<http://bllate.org/book/16833/1565310>